

Механизмы формирования и реализации общественно-политического потенциала российской молодежи: проблемы и интегративные условия

Комарова Марина Сергеевна

Орловский филиал РАНХиГС
Аспирант кафедры политологии и государственной политики
komarova-marina87@mail.ru

РЕФЕРАТ

Сегодня молодое поколение находится в стадии своего становления и освоения новых социально-политических ролей. Трансформации социально-политических практик затрудняют определение молодыми гражданами своих социальной роли и политических позиций, что не может не сказаться на их политическом участии и поведении. Сегодня большинство экспертов приходят к мнению, что молодежь все меньше и меньше направляет свою активность в социально-политическую жизнь российского общества — в политику, в выборы, в местную активность.

При том что молодые люди сегодня в большинстве своем интересуются жизнью общества, они не являются ее активными участниками. Они скорее лишь наблюдатели, которые прекрасно понимают требования, предъявляемые к ним обществом, но не разделяют тех позиций и направлений, которые им сегодня предлагаются. В данной связи перед государством и институтами гражданского общества всегда будут стоять задачи по организации эффективной передачи опыта молодому поколению, оптимальному включению молодежи в социальные и политические процессы, созданию наиболее благоприятных условий для самореализации молодой личности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

молодежь, общественно-политический потенциал, политическая субъектность, политическое участие

Komarova M. S.

Mechanisms of Formation and Realization of Political Potential of the Russian Youth: Problems and Integrative Conditions

Komarova Marina Sergeyevna

Oryol branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Oryol, Russian Federation)
Graduate Student of the Chair of political science and public policy
komarova-marina87@mail.ru

ABSTRACT

Today the younger generation is in a stage of the formation and development of new socio-political roles. Transformations socio-political the practician complicates definition by young citizens of the of a social role and political positions that can't but affect their political participation and behavior. Today most of experts come to opinion that youth send the activity to socio-political life of the Russian society — in policy, in elections, in local activity less and less.

Thus that young people in the majority are interested today in life of society, they aren't its active participants. They more likely only observers who perfectly understand requirements imposed to them by society, but don't share those positions and the directions which are offered them today. In this connection the state and institutes of civil society will be always faced by tasks of the organization of effective transfer of experience to the younger generation, optimum inclusion of youth in social and political processes, creation of optimum conditions for self-realization of the young personality.

Молодые граждане выступают основным стратегическим ресурсом нации, главными проводниками прогресса в социально-экономической и научно-технической сферах, а также передовых идей и инноваций глобального мира. Их энергия, творческое воображение и мобильность имеют решающее значение для обеспечения постоянного развития общества.

Интеграция молодого поколения в политическую жизнь страны представляет собой особую форму консолидации ее групповых интересов, выражающихся в осознании собственной роли и места в обществе, а также своего статуса. При этом осознание молодыми гражданами собственной позиции происходит под воздействием сложной системы факторов, в том числе социально-экономических, политических, культурных и т. д.

Среди условий, влияющих на специфику политического участия молодых людей, в качестве объективных выступают: во-первых, непостоянное материальное положение (из-за отсутствия стабильного дохода у учащейся молодежи, низкая заработная плата на начальном этапе трудовой деятельности у работающей доли); во-вторых, неравный доступ к получению высшего образования (в силу платности); в-третьих, отсутствие надлежащего опыта политической деятельности. Субъективные факторы включают: снижение (вплоть до отсутствия) интереса к политике, недоверие к институтам власти, рост индивидуализма, возрастающий уровень потребительской культуры и т. д.

Наравне с перечисленными факторами важно взять во внимание собственное осознание молодыми людьми своей роли в построении гражданского общества, в процессе социально-политических преобразований страны, чувство, связанное с потенциальным и реальным влиянием на данный процесс. Вследствие чего «молодые люди становятся реальными участниками политических событий, что способствует приобретению молодыми людьми новых политических ролей» [6, с. 9].

Уровень практической и психологической вовлеченности граждан в жизнь социума оказывает существенное влияние на определенность и последовательность их идейно-политического выбора. Как отмечает Г.Г. Дилигенский, «чем меньше человек интересуется политикой, тем более аморфны, бессистемны, неустойчивы его политические взгляды. В то же время отчуждение от господствующих в обществе конвенциональных систем ценностей и форм политической жизни может означать психологическую готовность к активной альтернативной, вне- или антисистемной общественной деятельности» [2, с. 117].

Нельзя не отметить, что сегодня в российской политике имеет место утрата общенациональной идеи и трансформация духовных ценностей в атмосфере политической жизни. Вместе с тем снижение роли идеологии напрямую влияет на степень и виды политического участия граждан, в том числе и молодежи. Поэтому сегодня действуют объективные потребности в привлечении мощных идеологических механизмов. Концентрация усилий институтов государства и гражданского общества находит выражение в форме государственной молодежной политики.

В современном российском обществе сформировались две базовые модели гражданских идентичностей в молодежной среде в зависимости от условий жизни: «модель стабильности», отражающая процесс неопределенных идентификаций, и «модель риска», с доминирующей тенденцией деформации правового и патриотического сознания» [1, с. 112–113]. В рамках данных ценностных плоскостей формируется дальнейшая жизненная позиция молодых людей и типы их политической и общественной активности.

Как справедливо отметил П. А. Меркулов, «еще сохраняются ценности советского времени: «должное» по отношению к государству, «вождизм», «равенство», которые имеют свое проявление по причине низкой материальной обеспеченности большинства молодежи и политической нестабильности» [10, с. 437]. Кроме того, молодые люди считают, что «выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью» лучше, чем «жить как все» — об этом заявили 60% респондентов. При этом за последние годы усилилась ориентация молодого поколения на современные ценности индивидуализма, самостоятельности и конкурентоспособности [4]. Наряду с ними в молодежной среде закрепляются основные демократические ценности, такие как права и свободы граждан, но при этом уровень интереса к политике остается в целом не высоким.

Результаты социологического опроса показывают, что выраженный интерес к политике демонстрируют в среднем лишь 10% молодых граждан, около 15% следят за политическими событиями, для остальных молодых людей сфера политики остается неинтересной (табл. 1).

На вопрос «Участвуете ли вы в политической и общественной жизни страны?» всего 30,9% молодых респондентов дали утвердительный ответ. Из лиц, которые отрицали свое участие, 32% заявили: «мне это неинтересно», а 21,3% сослались на то, что «нет возможности и времени» [3, с. 37–38].

Это можно объяснить несколькими объективными фактами: во-первых, большинство молодых людей не знает основ государственного устройства, функциональных обязанностей официальных лиц, занимающих посты в органах государственного управления разных уровней; во-вторых, большая часть молодых граждан не способна самостоятельно анализировать внесение поправок и изменений в законодательные акты российского законодательства и нормы международного права, а также проводить мониторинг новых федеральных и региональных программ; в-третьих, молодые люди могут быть негативно настроены к интересам поколения «отцов» и абсолютно положительно — к нововведениям и инновациям, но вот осознание собственного политического выбора для них представляется весьма сложным.

Трансформации социально-политических практик затрудняет определение молодыми гражданами своих социальной роли и политических позиций, что не может не сказаться на их политическом участии и поведении. Высоким уровнем проявления политического поведения молодых граждан является их интеграция в сферу политических отношений и политическая деятельность. Напротив, проявление политической апатии и нигилизм говорят о полном отстранении от политического процесса, что вполне свойственно большинству молодых граждан.

Для того чтобы принять участие в разрешении множества политических проблем, стоящих на повестке дня, гражданам, особенно это касается молодежи, необходимы достаточный уровень политических и правовых знаний, политической и гражданской культуры. Культура политического участия молодого поколения предполагает формирование соответствующей системы мотиваций, социальных и политических ориентаций, ценностных установок. Тогда молодые люди будут иметь четкую и продуманную программу действий, а значит их политическое участие будет иметь конформное выражение. Здесь важное значение имеет осознание молодыми людьми принадлежности к той или иной социальной группе, разделяющей такие же ценности и идеалы. При слабой политической идентификации молодежи наиболее вероятно проявление протестных форм политической активности.

Сегодня большинству российских граждан не хватает таких важных элементов политической культуры, как гражданская ответственность, инициативность и самоорганизация. Но ведь данные устремления являются важным стимулом в политической активности молодого поколения. Кстати, этот стимул действует лишь тогда,

Распределение вариантов ответов на вопрос: «Интересуетесь ли вы политикой в настоящее время?»

Варианты ответов	Процент опрошенных
Очень интересуюсь	9,9
Слежу за всеми политическими событиями	15,3
Имею общее представление, но детали пропускаю	34,2
Мало слежу	27,7
Не интересуюсь совсем	12,6

когда стремления сопрягаются с реализацией каких-либо общественно значимых интересов как групповых, так и индивидуальных.

Как социально-демографическая группа молодежь не представляет определенной целостности, отличается внутренней социальной, экономической и политической дифференциацией. «Принадлежность к той или иной молодежной страте во многом детерминирует функциональную роль молодых людей в жизнедеятельности общества, что определяет их дальнейшее участие в общественно-политической жизни страны» [8, с. 72]. Несмотря на существенное различие форм проявления политической активности в молодежной среде, целесообразно выделить две основные категории молодых граждан по степени их вовлеченности в политический процесс:

1. Многочисленная группа молодых граждан, демонстрирующих пассивные формы политического участия, обусловленные разочарованием в активной деятельности и абсентеизмом. В большей степени «это объясняется психологической реакцией на гиперполитизацию в период предвыборных кампаний и игнорирование требований молодежи в период между выборами» [5, с. 236]. Протестные виды политической активности среди представителей данной группы практически неприемлемы.
2. Активные участники политического процесса, доля которых в молодежной когорте составляет, по различным данным, от 1% до 6% [7]. Зачастую данная группа характеризуется проявлением неконвенциональных действий, полагая, что они эффективны. При этом вовсе не обязательно, что протестные формы участия приемлемы лишь для антилиберально мыслящих граждан: в протестах могут участвовать и лица, разделяющие демократические ценности. Аполитичность и неконвенциональное поведение скорее являются следствием низкой лояльности и невысокого уровня доверия молодежи к действующим политическим институтам. Таким образом, в сторону радикализма могут смещаться молодые люди, разделяющие как «левые», так и «правые» взгляды.

Еще одна особенность, свойственная представителям этой категории, заключается в их намерении как можно активнее участвовать в политическом процессе: от регулярного голосования на выборах до членства в общественных политических организациях. Очевидно, что молодые граждане убеждены, что их влияние на течение политического процесса возможно лишь при больших усилиях, тем более, что «политическое воспитание современной российской молодежи протекало в период социально-экономического кризиса и политической нестабильности» [9, с. 304].

Обобщая вышесказанное, мы приходим к пониманию, что интегративными условиями для эффективной активизации политического потенциала молодых граждан могут стать:

- готовность молодого поколения заниматься политической и гражданской деятельностью, намерение реализовать свои гражданские права;

- способность политических акторов, институтов гражданского общества преобразовать рассеянные ожидания молодежи в конкретную государственную молодежную политику, где молодежь будет не только объектом, но и активным субъектом разработки целевых программ;
- стремление молодежи и институциональных структур связать особенности развития современного общества с предшествующим накопленным опытом в области формирования общенациональной идеологии.

В заключение отметим, что учитывая лабильность сознания и изменчивость политических ориентаций молодежной когорты, молодых граждан следует политически воспитывать. «Характер трансформационных практик во многом определяет процессы политического воспитания и социализации российской молодежи. Процессы развития политического сознания подрастающего поколения продолжают протекать под влиянием всей политической системы, включая институты и агентов политической социализации» [11, с. 108]. Поэтому система эффективной и целенаправленной реализации общественно-политического потенциала молодежи — это задача органов государственной власти. Институты государства призваны регулировать слабо контролируемую энергию молодого поколения. Содержание и направленность указанного процесса во многом обуславливают дальнейшее участие молодежи в демократических преобразованиях российского государства, а также реализации собственной жизненной стратегии и достижения личного успеха.

Литература

1. Гришина Е. А. Российская молодежь: проблемы гражданской идентичности. М. : Изд-во Ин-та молодежи «Социум», 1999.
2. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. М., 2005.
3. Дорохова Ю. В., Игнатова Т. В., Проказина Н. В. Молодежь Орловской области в 2015 году. Научное издание. Информационно-социологический бюллетень / под общ. ред. П. А. Меркулова. Орел : Изд-во Орловского филиала РАНХиГС, 2015.
4. Исследование «О молодежи: возрастные границы, ценности, особенности» (2014) // LABS (лаборатория социологических проектов и коммуникаций) [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/TSennosti/11748> (дата обращения: 05.12.2015).
5. Карпенко О. М., Ламанов И. А. Молодежь в современном политическом процессе России: монография. М. : Изд-во СГУ, 2006.
6. Малик Е. Н. Особенности включения молодежи в политическую сферу общества современной России // Образование и общество. 2008. № 4. С. 8–10.
7. Манойло А. В. Противодействие распространению идеологии цветных революций в молодежной среде. [Электронный ресурс] // Мировая политика (электронный журнал). 2015. № 1. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_12667.html (дата обращения: 12.01.2016).
8. Малик Е. Н., Мельников А. В. Становление политической субъектности российской молодежи в условиях современности // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38). С. 70–75.
9. Меркулов П. А., Елисеев А. Л. Формирование молодежной политики в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3. С. 301–305.
10. Меркулов П. А. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (вторая половина XIX в. — начала XX в.): монография. Орел : Изд-во ОФ РАНХиГС. 2014.
11. Мельников А. В. Формирование общественно-политического потенциала российской молодежи в процессе политической социализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 5. С. 105–109.

References

1. Grishina E. A. *Russian youth: problems of civil identity* [Rossiiskaya molodezh': problemy grazhdanskoi identichnosti]. M. : Publishing House of the Institute of the youth «Society» [Izd-vo In-ta molodezhi «Sotsium»], 1999. (rus)

2. Diligensky G. G. *Socio-political psychology* [Sotsial'no-politicheskaya psikhologiya]. M., 2005. (rus)
3. Dorokhova Yu. V., Ignatova T. V., Prokazina N. V. *Youth of the Oryol region in 2015* [Molodezh' Orlovskoi oblasti v 2015 godu]. Scientific publication. The information and sociological bulletin / Under a general edition of P. A. Merkulov. Oryol : Publishing house of the Oryol branch of the RANEPa [Izdatel'stvo Orlovskogo filiala RANKhiGS], 2015. (rus)
4. *Research «About youth: age brackets, values, features» (2014)* [Issledovanie «O molodezhi: vozrastnye granitsy, tsennosti, osobennosti» (2014)] // LABS (laboratory of sociological projects and communications) [LABS (laboratoriya sotsiologicheskikh projektov i kommunikatsii)] [Electronic resource]. URL: <http://fom.ru/TSennosti/11748> (date of the address: 05.12.2015). (rus)
5. Karpenko O. M., Lamanov I. A. *Youth in modern political process of Russia* [Molodezh' v sovremennom politicheskom protsesse Rossii]: monograph. M. : Publishing house of SGU [Izd-vo SGU], 2006. (rus)
6. Malik E. N. *Features of inclusion of youth to the political sphere of society of modern Russia* [Osobennosti vklucheniya molodezhi v politicheskuyu sferu obshchestva sovremennoi Rossii] // Education and society [Obrazovanie i obshchestvo]. 2008. N 4. P. 8–10. (rus)
7. Manoylo A. V. *Counteraction to distribution of ideology of color revolutions among young people* [Protivodeistvie rasprostraneniyu ideologii tsvetnykh revolyutsii v molodezhnoi srede] // World politics [Mirovaya politika] (the electronic magazine) [An electronic resource]. 2015. N 1. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_12667.html (date of the address: 12.01.2016). (rus)
8. Malik E. N., Melnikov A. V. *Formation of political subjectivity of the Russian youth in the conditions of the present* [Stanovlenie politicheskoi sub"ektnosti rossiiskoi molodezhi v usloviyakh sovremennosti] // Central Russian Journal of Social Sciences [Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk]. 2015. N 2 (38). P. 70–75. (rus)
9. Merkulov P. A., Eliseyev A. L. *Formation of youth policy in the Russian Federation* [Formirovanie molodezhnoi politiki v Rossiiskoi Federatsii] // Central Russian Journal of Social Sciences [Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk]. 2014. N 3. P. 301–305. (rus)
10. Merkulov P. A. *Historical experience of development and realization of the state youth policy in Russia: (the second half of the 19th century – the beginning of the 20th century)* [Istoricheskii opyt razrabotki i realizatsii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossii: (vtoraya polovina XIX v. — nachala XX v.)]: monograph. Oryol : Publishing house of the Oryol branch of the RANEPa [Izdatel'stvo OF RANKhiGS]. 2014. (rus)
11. Melnikov A. V. *Formation of social and political potential of the Russian youth in the course of political socialization* [Formirovanie obshchestvenno-politicheskogo potentsiala rossiiskoi molodezhi v protsesse politicheskoi sotsializatsii] // Central Russian Journal of Social Sciences [Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk]. 2015. N 5. P. 105–109. (rus)